

Тощий Дьявол, дрожа, согласился и произнёс:

— Тот человек сказал так: «Найди мне несколько человек, чтобы передать одно слово. Если передашь хорошо, эти пятьдесят монет — твои, а потом дам ещё пятьдесят».

Цзян Сила хмыкнул, в голосе сплошное пренебрежение, непонятно, то ли он презирает за малость предложенной суммы.

Тощий Дьявол содрогнулся. Он искренне раскаивался и молил о пощаде.

Управляющий повторил эту фразу несколько раз, затем увёл Тощего Дьявола. Сначала они подошли к нескольким наложницам, велели им сказать это мужским голосом. Тощий Дьявол покачал головой — не те. Их отпустили. Затем подошли Цзян Жосюэ и Гоцзы — тоже не они, их тоже отправили обратно. Затем слуги один за другим повторили слова — никого.

Глядя на мрачное лицо Цзян Силы, Тощий Дьявол дрожал как осиновый лист.

Цзян Сила приказал управляющему:

— Поменяй всех слуг, прислуживающих в покоях Жосюэ. Пусть следят за Жосюэ и Гоцзы не спуская глаз. Если они выйдут за пределы поместья, прислуга пусть сама готовит деньги на гроб. А этого...

Он указал на Тощего Дьявола:

— Сначала заприте в дровяной сарай. Когда найдут человека в покоях Жосюэ или когда Шэнь Су вернётся в уезд, тогда выведите его послушать голоса. И ещё пошлите узнать, вернулись ли Бай Ломэй и остальные в уезд.

Управляющий ответил:

— Слушаюсь.

Не обращая внимания на мольбы Тощего Дьявола, он кликнул людей и велел оттащить его в дровяной сарай под замок.

Тем временем Цзян Жосюэ и Гоцзы, поговорив, даже не пошли в свои покои, а направились напрямик к задним воротам, собираясь выйти. Неожиданно задние ворота сегодня тоже охранялись, и не обычными слугами дома, а людьми, временно вызванными из лавок Цзян. Увидев Цзян Жосюэ, они были почтительны, но никого не выпускали.

Цзян Жосюэ покраснела от гнева:

— Наглость! Кто дал тебе смелость посметь преградить мне путь? Знаешь ли ты, кто я? Одного моего слова достаточно, чтобы прикончить тебя, и никто не посмеет сказать ни слова против!

Привратник стоял неподвижно.

Управляющий поспешил сюда и стал увещевать:

— Госпожа, слуги лишь выполняют приказы. Господин сказал, что в последнее время никто не должен выходить, дела в лавках тоже сворачиваются. Слуг во всех частях дома сменили. Господин приказал: если кто-то выпустит госпожу, пусть сам готовит деньги на гроб. Госпожа, без позволения господина мы не смеем вас выпускать.

Цзян Жосюэ яростно топнула ногой. Она была зла, но идти ссориться с Цзян Силой сейчас, когда тот в ярости, она действительно не решалась.

Управляющий, видя, что Цзян Жосюэ немного успокоилась, обратился к Гоцзы с угрозой:

— Ты служишь госпоже, должны были её отговаривать. Если не можете удержать, в вас толку мало, лучше продать вас и сменить на более полезную.

Лицо Гоцзы мгновенно побледнело, она умоляюще посмотрела на Цзян Жосюэ:

— Госпожа...

Цзян Жосюэ раздражённо произнесла:

— Ладно, ладно, не выйдем, так не выйдем. Зачем пугать Гоцзы! Гоцзы, идём в комнату.

Гоцзы поспешила следом.

Быстрым шагом они вернулись, и как только дверь закрылась, гнев Цзян Жосюэ мгновенно испарился. Она спросила Гоцзы:

— Когда мы возвращались, ты видела кого-нибудь у места, где мы обычно перелезаем через стену?

— Госпожа, никого не видела. — Гоцзы всё ещё беспокоилась. — Госпожа, боюсь, господин узнал, что вы хотите пойти искать... будущего жениха. Столько слуг, а управляющий сказал, что если госпожа выйдет, прислугу прибьют до смерти!

Цзян Жосюэ стукнула её по голове:

— Чего ты переживаешь? Пока я здесь, кого бы ни убили, тебя не тронут, успокойся. К тому же мы только что специально подняли шум у задних ворот, отец обязательно подумает, что я обычно выхожу через задние ворота. Ночью мы перелезем через стену — никто и не узнает. Главное — не попасться. Отец так сказал просто, чтобы попугать вас, чтобы вы не расслаблялись, как обычно.

Гоцзы всё ещё была тревожна:

— Госпожа...

Цзян Жосюэ просто приказала:

— Замолчи. Ночью я обязательно выйду. Не знаю... это ли он велел людям распространять эти слова. Хотя и неприятно это слышать, но другого выхода нет. Он хочет жениться на мне, отец не соглашается, ему остаётся только сначала испортить мою репутацию, возможно, тогда отец и согласится... Всё из-за тупоголовости отца. Мне нужно с ним посоветоваться, но сейчас отец в ярости, точно не согласится. Ему нужно хорошенько спрятаться.

— Ты тоже пойдёшь со мной, будешь стоять на страже, чтобы никто не увидел. — Она окинула взглядом Гоцзы и решительно потянула её за собой. — Если отец поймает, не то что он тебя прибьёт, я тебя тоже не прощу.

Гоцзы поспешила выразить преданность:

— Да, Гоцзы при жизни — человек госпожи, после смерти — призрак госпожи.

Цзян Жосюэ на этот раз обрадовалась, ткнула Гоцзы по голове не сильно:

— Мерзкая девчонка, что ты там ещё читала? Всё про учёных и господж, мне уже надоели, не знаю, почему ты такая фанатичная, собрала целые сундуки. Столько раз перечитываешь, не надоедает? Когда всё закончится, я снова возьму тебя послушать сказы, говорят, рассказчик в чайной выпустил новую книгу, тебе точно понравится.

Гоцзы радостно завизжала и затанцевала:

— Госпожа, госпожа, Гоцзы обязательно пойдёт слушать. Госпожа, не забудьте взять Гоцзы! В прошлый раз слушали про госпожу Сюэ и учёного Ли, которые сбежали, а чем всё кончилось, я не дослушала.

— Ладно, ночью ты будешь стоять на страже, а когда рассказчик выпустит книгу про госпожу Сюэ и учёного Ли, я куплю её тебе. — Цзян Жосюэ ткнула Гоцзы по голове, пообещав.

Гоцзы яростно закивала. Из-за ночной вылазки она уложила Цзян Жосюэ спать, а сама пошла искать самую лучшую одежду, которую Цзян Жосюэ подарила ей на прошлый праздник, хорошенько её надушила, приготовившись надеть ночью.

Она собиралась видеться с господином Шэнь.

Хотя она должна была бы волноваться больше, чем Цзян Жосюэ: ведь она знала, что слухи распространил господин Шэнь, и Цзян Сила упомянул, что когда Шэнь Су вернётся из деревни Бай, его позовут поговорить, чтобы Тоций Дьявол послушал, но она твёрдо верила: господин Шэнь — великий талант, его точно не обнаружат. Господин Шэнь — Почтенный учёный, а тот будущий жених пока даже просто Учёным не стал.

Наступила ночь.

Цзян Жосюэ и Гоцзы рано заявили, что спят, зашли в комнату Цзян Жосюэ, закрыли дверь, задули лампу. Прошло полчаса, они решили, что время пришло, и на цыпочках вылезли через окно. К счастью, никто не знал, что они обычно выходят через окно и перелезают через стену, поэтому люди, посланные Цзян Силой, следили только за воротами. Это облегчило им побег через стену.

Когда они убежали и прошло время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чаю, управляющий с прислугой из покоев Цзян Жосюэ пришёл к Цзян Силе доложить, что они вышли, а те, кто должен был следить снаружи, уже последовали за ними.

— Господин, но только что Маоцзы вернулся и сказал, что госпожа направляется в сторону, где живёт Шэнь Су...

Цзян Сила задумчиво покачал головой:

— Не может быть. Время прибытия Шэнь Су в уезд не совпадает с днями, когда Жосюэ перелезала через стену. К тому же Жосюэ несколько дней назад обращалась к Шэнь Су с просьбой и потратила немного серебра.

Управляющий сказал:

— Господин, Шэнь Су тоже взял ваши деньги, но до сих пор нет движения, не нужно ли поторопить? Боюсь, как бы Тощий Дьявол не узнал, что слухи действительно распространил Шэнь Су, и он не свалил бы всё на вас. Ведь он Почтенный учёный, если мы обратимся к чиновникам, нам может быть плохо.

— Кто кого переиграет — покажет эта ночь. — Цзян Сила закрыл глаза и спокойно стал ждать.

Там, у Цзян Жосюэ, путь был свободен, и она быстро добралась до места. Гоцзы вообще не пошла с ней, а встала на стражу прямо перед поворотом в переулок. Раньше она часто так делала, поэтому Цзян Жосюэ ничего не заподозрила.

Когда Цзян Жосюэ ушла, Гоцзы постояла немного, убедившись, что за ней никто не идёт, и побежала во двор, где в прошлый раз прятались Бай Ломэй и Шэнь Су. Но на этот раз её снова перехватил Бай Ломэй по дороге. Обойдя множество поворотов, они вошли в другой двор. Гоцзы растерялась, она и не знала, что здесь столько пустых дворов.

Бай Ломэй отчитал её:

— У вас с госпожой слишком много смелости. Сегодня в городе столько сплетен, в доме Цзян тоже беспокойно, а вы ещё решаетесь выйти, особенно ты — осмелилась прийти к Динъаню. Ты ведь хочешь погубить Динъаня!

Гоцзы замахала руками, торопливо говоря:

— А где господин Шэнь?

Бай Ломэй скривился:

— Его нет.

<http://bllate.org/book/16447/1491409>